

Переломова Ирина Геннадиевна

канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный

университет им. П.Г. Демидова»

г. Ярославль, Ярославская область

Глухова Арина Витальевна

студентка

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный

университет им. П.Г. Демидова»

г. Ярославль, Ярославская область

Ногинов Владислав Олегович

консультант

АНО «Ярославский Центр экономического

и налогового просвещения»

г. Ярославль, Ярославская область

КРИПТОВАЛЮТА КАК СРЕДСТВО СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: в статье рассматриваются особенности квалификации преступлений в сфере экономической деятельности, в которых цифровые активы используются как средство совершения посягательства. Авторы исследуют позиции судебной практики, в том числе Пленума Верховного Суда РФ, в части оценки криптовалюты как признака состава преступления, анализируют место цифровых активов в механизме легализации преступных доходов.

Ключевые слова: уголовный закон, преступление, экономическая деятельность, цифровые активы, криптовалюта, легализация, банковская деятельность.

Прежде всего отметим, что криптовалюты могут выступать в качестве как предмета, так и средства совершения преступления. Если в первом случае у провайдера возникало много вопросов, а именно в качестве чего

рассматривать криптовалюту, то во втором случае таких проблем не возникает. Суды не испытывают затруднений при квалификации деяний, в которых криптовалюта выступает как средство оплаты оружия, наркотических средств, порнографии и т. д., так как все манипуляции проводимые с криптовалютами рассматриваются как доказательства по уголовному делу. Несмотря на отсутствие средств идентификации пользователей криптовалют, информация о проведенных транзакциях используется только для уточнения конкретных обстоятельств по делу.

Наиболее распространённое и, в то же время, глубоко латентное преступление с использованием цифровых активов – легализация денежных средств и иного имущества, добытого преступным путем. Криминальный потенциал криптовалют при легализации преступного имущества состоит в невозможности выявить, отследить транзакции, проводимые конкретным держателем цифрового актива, идентифицировать это лицо, а также проконтролировать и пресечь преступные действия совершаемые с криптовалютой. Однако стоит согласиться с мнением А.С. Рубцовой, что только факт приобретения криптовалют, даже за счет средств, добытых преступным путем, еще не является их легализацией, «признаки легализации могут иметь место только при использовании подставных лиц для совершения операций по обмену криптовалют или других действий, направленных на введение денег в законный оборот» [1, с. 173].

В настоящее время уже существует судебная практика, признающая сделки с криптовалютой, полученной преступным путем, легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества (статьи 174, 174.1 УК РФ). Таким образом, суды пусть косвенно, но уже признают криптовалюту иным имуществом. Так, 26 февраля 2019 г. были внесены изменения в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 г. №32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем». В них, в частности, отмечается, что «предметом преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ, могут

выступать в том числе и денежные средства, преобразованные из виртуальных активов (криптовалюты), приобретенных в результате совершения преступления». Признание Верховным Судом РФ виртуальных активов предметом преступления, существенно повлияло на правоприменительную практику, которая идет по пути признания криптовалюты и токенов иным имуществом. Безусловно, при определении ущерба, оценка криптовалюты или токенов, будут представлять сложности в доказывании объективной стороны преступления, и не последнюю роль в этом будет играть оценка стоимости цифрового актива, производимая экспертом [2, с. 214; 3, с. 278].

Так, например, 13 ноября 2017 года по уголовному делу в отношении двоих подсудимых, обвиняемых по части 3 статьи 159, части 3 статьи 272 УК РФ за хищение BTC-E кодов на сумму 10 тыс. долларов США (локальной валюты ныне закрытой криптобиржи BTC-E, по аналогии с токенами), Сургутским городским судом Ханты-Мансийского автономного округа вынесен приговор, в котором установлен ущерб, причиненный потерпевшему на основании заключения эксперта, определившего, что рыночная стоимость похищенного кода по состоянию на тот период времени составляла 821 100 руб., что было признано судом крупным размером в целях квалификации преступления по части 3 статьи 159 УК РФ [2, с. 215].

Несмотря на то, что предметом преступления, предусмотренного статьей 159 УК РФ, может быть только имущество или право на имущество, суд посчитал, что BTC-E код «BTCEUSD-B609O46R-WK6TCN76-NXGU3RQ8-69VVG7GU-7FEBNUHD» является имуществом и на основании заключения эксперта о его стоимости вынес обвинительный приговор. На момент вынесения данного приговора еще не были внесены поправки в законодательство о цифровых активах, однако, мы наблюдаем, что судебная практика на тот момент имела правильные представления о реальности ущерба, причиняемого хищениями цифровых активов [1, с. 174; 2, с. 216].

Помимо предмета легализации, криптовалюта на практике выступает в этом качестве и в преступлениях, связанных с терроризмом, незаконным оборотом

наркотиков и незаконной банковской деятельностью [4, с. 22]. Так, в России имеются факты возбуждения уголовных дел, связанных с обналичиванием биткоинов. В Костромской области сотрудниками Управления уголовного розыска УМВД России и УФСБ России по Костромской области задержаны трое граждан, осуществлявших незаконную банковскую деятельность путем использования одной из международных платежных систем и площадки по обмену биткоинов. Интересно то, что лицам вменяется осуществление незаконной банковской деятельности, но при этом, биткоины официально не признаны валютой или платежным средством. В то же время это свидетельствует о том, что правоприменитель придал им данный статус, признавая проводимые операции незаконной, но, по сути, банковской деятельностью [5, с. 87].

Криптовалюта очень часто используется на различных этапах движения наркодоходов, включая расчеты наркопотребителей за наркотики, выплату вознаграждений закладчикам, наркокурьерам, легализацию полученного преступного дохода и распределение денежных средств между организаторами ОПГ. В 2017–2021 годах устанавливались факты использования криптовалюты «биткоин» в финансовой структуре незаконного оборота наркотиков на территории 23 субъектов РФ. Невозможность идентификации держателя криптовалюты делает проведение расчетов с использованием цифровых активов популярным среди преступных группировок, кроме того, усложняет процесс расследования [3, с. 280].

Специалисты отмечают, что правоприменители не учитывают готовность террористов использовать новые технологии при организации преступных доходов. Для большинства террористических организаций единственным способом транша остается физическая транспортировка наличных денег. Однако в силу расширения оборотов с криптовалютой и развития инфраструктуры транзакций виртуальная валюта будет все чаще использоваться для финансирования терроризма. В связи с чем, как законодателю, так и правоприменителю нужно держать «руку на пульсе», быть готовыми к возможности привлечения к ответственности за такие деяния и иметь методы расследования криптопреступлений [3, с. 281].

Таким образом, перспективы признания цифровых активов «иным имуществом», а соответственно и объектом уголовно-правовой охраны растут быстрыми темпами. Уголовное законодательство, развивается во взаимосвязи с иными отраслями права, однако темпы развития первого не отвечают существующей действительности. Полагаем, что глобальной корректировки уголовного законодательства применительно к цифровым активам в настоящее время не требуется. Будет достаточно разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, который бы дал ответы на вопросы, возникающие у правоприменителя при рассмотрении уголовных дел, в которых объектом, предметом или средством совершения преступления выступают цифровые активы. По нашему мнению, к уголовно-правовой защите такого нового объекта, как цифровые активы (разновидности имущества), в российском законодательстве препятствий на самом деле не имеется. Так как, принятие нового Федерального закона от 31.07.2020 №259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и внесенные изменения в различные правовые акты, устранили пробелы, имеющиеся в законах относительно криптовалюты. Законодателю и правоприменителям стоит преодолеть боязнь всего нового и адаптироваться к развитию информационного и финансово-технологического прогресса, чтобы уголовное законодательство не стало анахронизмом в цифровом мире, а развивалось на равне с другими отраслями.

Список литературы

1. Рубцова А.С. Криптовалюты: предмет и средство совершения преступления / А.С. Рубцова // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2018. – №12. – С. 172–181.
2. Долгиева М.М. Противодействие легализации преступных доходов при использовании криптовалюты / М.М. Долгиева // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2019. – №449. – С. 213–218.
3. Смирнов Р.Ю. Незаконный оборот цифровых активов в системе уголовно-правовой охраны на современном этапе / Р.Ю. Смирнов, Д.В. Бударина // Право, экономика и управление: актуальные вопросы: сборник материалов

Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Чебоксары, 2020. – С. 277–280.

4. Грузинская Е.И. К вопросу о разграничении дифференциации и индивидуализации в уголовном праве / Е.И. Грузинская, Ю.О. Авдеева // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2016. – №1. – С. 21–23.

5. Соловьев О.Г. Совершенствование уголовно-правового противодействия экономической преступности: законодательные зигзаги / О.Г. Соловьев // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2014. – №4. – С. 86–90.